Секс, взятки и азартные игры: неизвестное

Трамвай только для евреев. Варшавское гетто

Иногда кажется, что через 75 лет после восстания в Варшавском гетто о нем уже все известно. Однако профессор Хави Дрейфус, проведя несколько лет в архивах, обнаружила в дневниках и мемуарах еще не опубликованную историю.

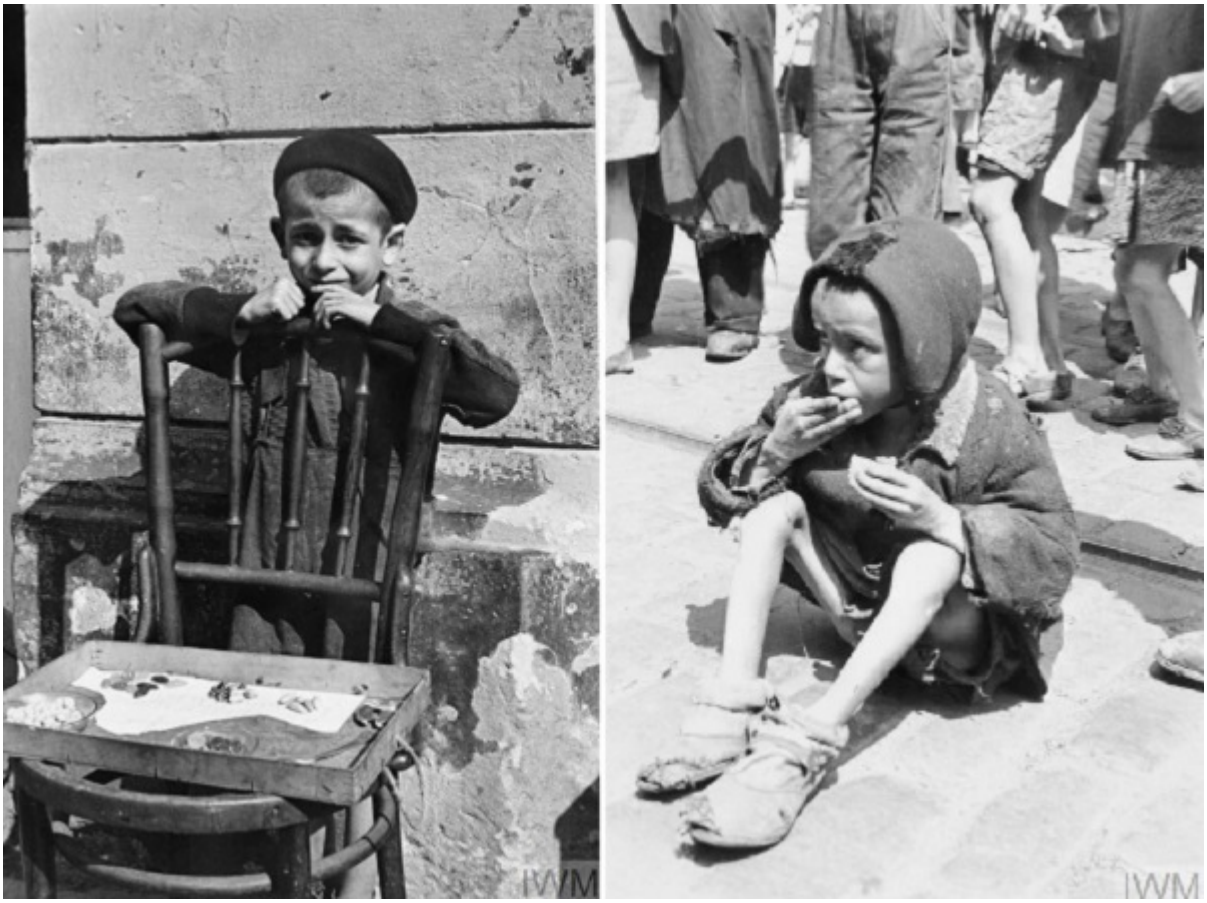
В центре этой истории — десятки тысяч евреев, живших и умиравших в период между большой депортацией июля 1942 года и восстанием в апреле 1943-го. «Изучив документы, вы поймете, что нельзя говорить о восстании, подразумевая лишь участников боевых действий, — утверждает Дрейфус. — Нельзя забывать и о тех, кто сопротивлялся немцам, как мог, противостоял им изо всех сил, прятался в бункерах, даже если все вокруг них буквально рушилось».

Кроме того, многочисленные источники свидетельствуют, что, как и любое

сообщество, евреи Варшавского гетто были разнородной группой. В работе Дрейфус реальность более жестока, чем на государственных церемониях. «Полная общественная дезинтеграция», — так она называет этот феномен, ссылаясь на историка Холокоста Исраэля Гутмана, писавшего, что катастрофа не объединяет людей, а, наоборот, отдаляет их друг от друга и разобщает.

«Нам много лет рассказывали о Холокосте с восклицательными знаками, пытаясь сгладить углы, — считает исследователь. — Но Холокост — это, главным образом, шокирующая история об ужасных провалах и огромных утратах — личных, общинных, национальных и общечеловеческих».

Книга демонстрирует, что чувство сопричастности и взаимопомощи — не самые точные слова для описания жизни в гетто. Читатель сталкивается с богатыми евреями, которые сорят деньгами с «показным расточительством в голодающем гетто», получают удовольствие от развлечений и кафе, играют в карты и делают ставки, поедают гусей и шоколад, напиваются допьяна, танцуют и веселятся, пока за окном люди умирают от голода. «Я брожу по улицам, вижу патологическое распутство и чувствую стыд, — цитирует автор преподавателя Авраама Левина. — Кажется, что они носят шелковую одежду поверх савана».



Дети гетто. Фото: Imperial War Museums

Рассказывается в книге и о грабежах и убийствах евреев евреями, и о том, как одни евреи прятали еду от других. Дрейфус описывает сексуальную распущенность и коррупцию — евреям, занимавшим руководящие посты в гетто, давали взятки, чтобы избежать депортации.

«Богатые платили выкуп и возвращались домой», — пишет профессор. Дрейфус нашла свидетельства о евреях — немецких агентах, информировавших нацистов о жизни в гетто, «не раскрывая информацию, которая могла нанести вред еврейской общине».

Другим феноменом была активность еврейской полиции, помогавшей отлавливать евреев и отправлять их в Треблинку. «Неудивительно, что таких людей воспринимали в гетто как предателей и убийц», — добавляет Дрейфус.

Еврейские подпольщики пытались ликвидировать сотрудников еврейской полиции, понимая, что перед тем, как бороться с немцами, «нужно очистить еврейскую общину от коллаборационистов». Были евреи, пишет Дрейфус,

которые «в отчаянной попытке спасти свои жизни или жизни близких, часто после пыток» раскрывали убежища, где прятались соплеменники.

«При этом еврейский коллаборационизм — явление крайне редкое, в то время как в польском обществе помощь немцам в преследовании евреев считалась нормой, — замечает профессор. — Кроме того, в отличие от евреев, совершавших сомнительные поступки в иллюзорной надежде спастись, нееврейские коллаборационисты делали это из-за антисемитизма и жадности».

Сотрудники еврейской полиции

Свежим взглядом автор смотрит и на мифологизированных героев, подчеркивая, что ей было важно представить события так, как их описывают источники. Поэтому, объясняет она, знаменитая сцена гордого шествия Януша Корчака во главе колонны детей к пункту депортации не соответствует действительности. Она цитирует свидетеля этого последнего путешествия — Марека Рудницкого: «Царила атмосфера страшной пассивности… апатии. Воодушевления из-за присутствия Корчака не было. …Не было ни жестов, ни пения, ни высоко поднятых голов… Повисла ужасная, изнурительная тишина. Корчак волочил ноги, сутулился, время от времени что-то бормоча себе под нос».

Дрейфус добавляет, что в тот же день тысячи других детей пришли на Умшлагплац, и их тоже сопровождали педагоги, отправившиеся с ними в последний путь. Имена многих из них остаются неизвестными.

Историк опровергает еще один миф, согласно которому Корчак не использовал возможность спастись, отказавшись бросать детей. «Сложно удостовериться, действительно ли у Корчака была возможность спастись. В тех условиях это маловероятно», — пишет она.

Последний путь на Умшлагплац

Дрейфус есть что сказать и о Мордехае Анелевиче, которого принято считать лидером восстания, хотя он был лишь одним из его вождей. Она также оспаривает историю, изучаемую в израильских школах, — о том, что Анелевич покончил с собой. Согласно источникам Дрейфус, Анелевич до самого конца верил в возможность выжить, считая, что пары мочи на одежде помогут нейтрализовать немецкий слезоточивый газ. Это дает основания полагать, что его кончина не считалась бы такой героической, попади она на видеозапись. При этом Дрейфус подчеркивает, что всё это не умаляет героизма Анелевича: «Его впечатляющие личные качества и ключевая роль в формировании подполья очень важны».

Историк считает, что важно говорить и о менее известных подпольщиках. Она детально описывает созданный «Бейтаром» Еврейский воинский союз (ZZW), одним из лидеров которого был Павел Френкель. Френкель никогда не удостаивался таких почестей, как Анелевич. Не так давно благодаря усилиям бывшего министра обороны Моше Аренса о Френкеле вновь заговорили на том основании, что его, принадлежавшего к правому лагерю, выбросили из книг по истории по политическим мотивам.

Работа Дрейфус уже получила отклик в академической среде. Музей «Яд Вашем» в Иерусалиме вносит правки в экспозицию, посвященную восстанию в Варшавском гетто. «Цель этих изменений — дать более объективное представление о роли Павла Френкеля и более массовом характере восстания», — отметил источник в «Яд Вашем».

Офер Адерет, «Гаарец»